

УДК 343.131
DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).392-400

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Азарёнок

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 мая 2020 г.

Дата принятия в печать

21 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения

2 июля 2021 г.

Ключевые слова

Целеполагание; цель и задачи деятельности; уголовно-процессуальная деятельность; сравнительное правоведение; уголовно-процессуальный закон; англосаксонская система права; романо-германская система права

Аннотация. В статье отмечается, что человеческая деятельность находится в основе всех социальных процессов. От ее упорядоченности и организованности зависит успешное развитие всего человечества. Обращение к структуре деятельности позволяет заключить, что среди ученых нет единства в этом вопросе. Исследуемое понятие раскрывается через такие его компоненты, как цель, мотивы, интересы, потребности, средства, результат и сам процесс деятельности. Вместе с тем философы едины в том, что на самом высшем уровне общности деятельность характеризуется сквозь призму цели и средств. Постановка субъектом цели, достижению которой он посвящает свою деятельность, именуется «целеполаганием». Если же задуманное не может быть осуществлено одномоментно и требует целого ряда сменяющих друг друга действий, определенная цель конкретизируется в виде отдельных задач применительно к этапам работы. Объединение цели и задач в одно целое образует «целеполагание». Данная методологическая основа применима к любым видам человеческой деятельности, в том числе уголовно-процессуальной. Научное определение целеполагания отечественного уголовного судопроизводства невозможно без сравнительно-правового исследования этого вопроса в зарубежных странах. При его разрешении автор берет за основу две общепризнанные мировые системы права: англосаксонскую и романо-германскую. Кроме этого, анализу подвергается уголовно-процессуальное законодательство бывших союзных республик (Украина, Беларусь, Казахстан, Киргизия), а также стран Азии (КНР, Япония) и ближневосточного региона (Турция). Из рассмотренных стран, входящих в англосаксонскую правовую семью (Великобритания — Англия и Уэльс, США), только в американском уголовно-процессуальном законодательстве закрепляются его цели и задачи. Уголовно-процессуальные законы Австрии, ФРГ, Франции, Польши не содержат целеполагания уголовного судопроизводства. В Уголовно-процессуальном кодексе Украины, Казахстана, Киргизии указаны задачи уголовного судопроизводства (процесса), в кодексе Беларуси закрепляются задачи как уголовно-процессуального закона, так и уголовного процесса. Уголовно-процессуальное законодательство КНР, Японии, Турции предусматривает в отдельности назначение, цель и задачи. На основе проведенного сравнительно-правового анализа делаются соответствующие выводы, которые необходимо учитывать при оптимизации отечественного уголовного судопроизводства.

A COMPARATIVE LEGAL ASPECT OF THE NORMATIVE DEFINITION OF THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITIES

Nikolay V. Azarenok

Ural State Law University, Yekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received

2020 May 21

Accepted

2021 June 21

Available online

2021 July 2

Abstract. Human activity lies at the foundation of all social processes. The successful development of humanity as a whole depends on its orderly and organized character. An analysis of the structure of activity shows that scholars have not reached consensus on this point. The concept is described through such components as the goal, motives, interests, needs, means, result and the very process of activity. At the same time, philosophers agree that at its highest level of generality, activity is characterized through the prism of its goal and means. Choosing a goal to the achievement of which a person will dedicate his activities is called «goal-setting». If an idea cannot be implemented at once and requires a number of consecutive actions, the goal is specified through separate tasks referring to the stages of work. The unification of the goal and tasks into a whole constitutes «goal-setting». This methodological basis

© Азарёнок Н.В., 2021

Keywords

Goal-setting; the goal and tasks of an activity; criminal procedure activities; comparative law; criminal procedure law; Anglo-Saxon legal system; Romano-Germanic legal system

is applicable to all types of human activities, including the criminal procedure one. A scholarly definition of goal-setting in Russian criminal court proceedings is impossible without a comparative legal study of this issue in other countries. The author uses two universally recognized systems of law as a basis for this: the Anglo-Saxon system and the Romano-Germanic legal system. Besides, the author presents an analysis of the criminal procedure legislation of ex-USSR countries (Ukraine, Belarus, Kazakhstan, Kirgizstan), Asian countries (the PRC, Japan) and the Middle East (Turkey). As for the legislations of the Anglo-Saxon legal family (England, Wales, the USA), only the American criminal procedure legislation states its goals and tasks. The criminal procedure laws of Austria, the FRG, France, Poland do not include the goal-setting of criminal court proceedings. The criminal procedure codes of Ukraine, Kazakhstan, Kirgizstan state the tasks of criminal court proceedings (process), and the code of Belarus declares tasks of both the criminal procedure law and the criminal process. The criminal procedure legislations of the PRC, Japan, Turkey include the purpose, the goal and tasks. The conducted comparative legal analysis acts as a basis for corresponding conclusions that should be taken into consideration in the process of improving Russian criminal court proceedings.

Современный мир с каждым днем ставит перед человечеством все большее количество вопросов, от решения которых зависит его дальнейшее существование и успешное развитие. Общеизвестно, что все эти процессы получают свое воплощение в деятельности, являющейся реальной движущей силой социального прогресса и условием самого существования общества. Это обуславливает необходимость ее более четкого структурирования, оптимизации и повышения эффективности.

При этом следует учитывать, что «всякая деятельность характеризуется определенной структурой, т.е. специфическим набором действий и последовательностью осуществления» [1, с. 107]. В соответствующих философских словарях по этому поводу нет единого подхода. Так, в одних случаях отмечается, что «всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности»¹; по мнению других, «следует иметь в виду при анализе деятельности ее структурные части: цели, содержание, мотивы (потребности), методы (технологии процесса), результаты» [2, с. 85]; третьи утверждают, что «структура любой деятельности состоит из четырех основных компонентов: предмет, средства, цель и результат, которые органически взаимосвязаны между собой в рамках определенного вида деятельности» [3, с. 68]. Существует также позиция, что «...деятельность в обществе предстает как система, элементами которой являются люди, их потребности и интересы, предмет деятельности, мотивы деятель-

ности, цели, средства и формы ее осуществления» [4, с. 52]. Кроме того, высказывается также суждение, согласно которому в целом структуру деятельности можно изобразить следующим образом: «субъективная цель — средства определения цели — средства реализации — результат деятельности» [5, с. 54].

В научной литературе структура деятельности в самом общем виде предстает в различных комбинациях таких ее компонентов, как цель, мотивы, интересы, потребности, средства, результат и сам процесс деятельности. Такое многообразие представленных элементов объясняется сложностью данного явления, а также тем, что оно рассматривается на различных уровнях общности. В одних случаях ученые «углубляются» в его предмет, в связи с чем представляют структуру более детально, в других — дают лишь общую характеристику его элементов. Вместе с тем во всех приведенных определениях присутствуют такие парные философские понятия, как цель и средства. Это значит, что на самом высшем уровне общности структура деятельности может быть представлена именно этими категориями. Отталкиваясь от них, ученые и выстраивают свои концепции.

Определение цели деятельности принято называть «целеполаганием». В философии целеполагание трактуется как «умственный процесс, который характеризуется формированием образа предстоящей человеческой деятельности на основе знания потребностей социального бытия, связей и свойств объективного мира, а также с учетом средств, необходимых для материализации этого образа, и данных прогнозирования» [6, с. 40]. «Целеполагание и следующее за ним целеосуществление — активный про-

¹ Деятельность // Вокабула : энциклопедии, словари, справочники. URL: <http://www.voкабула.рф/словари/советский-философский-словарь/деятельность> (дата обращения: 28.08.2018).

цесс, предполагающий относительную свободу выбора человеком из имеющихся в наличии независимых от него возможностей и средств решения поставленной задачи» [7, с. 249–250]. Процесс целеполагания, или постановки цели, по мнению А.М. Коршунова, связан прежде всего с «предвидением результата деятельности, а следовательно, и с формированием плана, идеального образа создаваемых предметов и явлений». Именно поэтому можно говорить о целеполагании как специфической человеческой деятельности [8, с. 59].

В психологии под этим понятием рассматривается «личностная функция, обеспечивающая процесс построения мысленного образа будущего результата деятельности (цели), осознание и субъективное восприятие этого образа, а также регуляцию собственной деятельности субъекта, направленную на достижение этой цели» [9, с. 11]; «формирование или возникновение в сознании субъекта некоторого реального феномена, существующего до того, как начинает реализовываться поведение, направленное к цели» [10, с. 91].

Схожим образом целеполагание характеризуется и в праве. С точки зрения Ю.В. Деришева, «...целеполагание (оптимальное определение цели и постановка задач) связано с учетом объективных условий, т.е. наличием средств, необходимых для достижения цели, и выявлением направления развития причинных связей, знание которых требуется для определения цели» [11, с. 66]. Аналогичной позиции придерживается Р.А. Хашимов, по мнению которого «сущность целеполагания состоит в том, что человек осуществляет отражение условий и средств, взятых в объективном мире, а также возможное их состояние при их вовлечении в сферу его сознательной деятельности» [12, с. 14].

Таким образом, данное явление проявляется в том, что субъект ставит перед собой конкретную цель, достижению которой он подчиняет все свои дальнейшие действия. В ряде случаев, когда задуманное не может быть осуществлено за короткий промежуток времени, возникает необходимость в ее дроблении на части, конкретизации применительно к отдельным этапам работы. Все это обуславливает использование для организации деятельности (помимо собственно цели) также задач. Объединение данных категорий в одно целое образует качественно новое явление, именуемое «целеполагание».

В основе организации уголовно-процессуальной деятельности также находится ее целеполагание. Вместе с тем его верное определение невозможно без привлечения сравнительно-правового метода и выяснения того, как этот вопрос решается в зарубежных странах. Полученные на его основе результаты должны использоваться для совершенствования упорядочивания российского уголовного судопроизводства. При этом следует учитывать, что «...постепенно развиваются интеграционные процессы, которые ведут к формированию мировой экономической системы и к политическому, правовому и культурному сближению разных народов. Сближение правовых систем осуществляется путем познания и взаимного обогащения» [13, с. 585]. В связи с этим заслуживает поддержки утверждение, согласно которому уголовное судопроизводство, «...воплощая в себе многовековой отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью, должно осуществляться выработанными наукой и практикой наиболее эффективными и, вместе с тем, демократическими и гуманными средствами и способами установления действительных обстоятельств дела и наказания виновных» [14, с. 395].

На сегодняшний день общепризнано мировое доминирование двух правовых систем: англосаксонской и романо-германской. Кроме этого, следует учитывать историческую специфику нашей страны, а именно то, что она является правопреемницей СССР и в своем развитии тесно связана с бывшими союзными республиками². Евразийское положение России обуславливает также необходимость рассмотрения уголовно-процессуального законодательства стран Азии³ и ближневосточного региона⁴.

Обращение к англосаксонской правовой системе позволяет заключить, что в Англии и Уэльсе, в силу их национальных правовых особенностей нет единого законодательного акта, который бы определял основные положения и процессуальный порядок осуществления производства по уголовным делам. В связи с этим данные части Великобритании отказались от нормативного закрепления целеполагания уголовно-процессуальной деятельности.

² В данной работе в качестве примера рассматривается уголовно-процессуальное законодательство таких стран, как Украина, Белоруссия, Казахстан и Киргизия.

³ В качестве таковых приводятся КНР и Япония.

⁴ Здесь речь идет о Турции.

Американский подход к рассматриваемому вопросу, сформировавшийся во многом под влиянием английской доктрины, при этом отличается от последней. Самобытные условия, в которых возникла и эволюционировала правовая система этой страны, предопределили наличие у каждого штата своего уголовно-процессуального кодекса (УПК) [15, р. 47]. К примеру, в ст. 1.03 УПК штата Техас, имеющей заголовок «Предмет настоящего Кодекса», сказано следующее: «Настоящий Кодекс содержит правила, применяемые для предупреждения и преследования посягательств против законов данного штата, и формулирует касающиеся предупреждения и преследования посягательств процедурные правила, понятные должностным лицам, которые должны действовать в соответствии с ними, а также всем лицам, чьи права затрагиваются такими правилами. Его задачами являются:

1. Принятие мер к предупреждению совершения преступления.
2. Лишение правонарушителя всякой надежды на уклонение от ответственности.
3. Обеспечение судебного разбирательства в сроки, совместимые с целями правосудия.
4. Осуществление по каждому правонарушению, подлежащему судебному разбирательству, проверки всех доказательств, которые могут привести к осуждению или оправданию.
5. Обеспечение справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.
6. Неуклонное исполнение предусмотренного законом наказания в случае его назначения» [16, с. 166].

В УПК штата Колорадо также определяется цель кодекса — обеспечение справедливого разрешения каждого уголовного дела [там же].

Из рассмотренных стран англосаксонской правовой семьи только в уголовно-процессуальном законодательстве США используются цель и задачи. При этом объектом приложения данных категорий выступает не уголовно-процессуальная деятельность, а сам кодекс. Одной из причин этого является доминирование здесь принципа состязательности, исключающего единые требования к деятельности правоохранительных органов и суда [17, р. 23].

В романо-германской системе права, в отличие от англосаксонской, наличие писанного уголовно-процессуального закона является повсеместным. Решение вопроса о нормативности целеполагания обусловлено прежде всего

тем, когда был принят тот или иной кодекс. В зависимости от этого все УПК континентальной Европы можно условно разделить на три большие группы:

1. УПК XIX в. (Австрия, 1873 г.; ФРГ, 1877 г.).
2. УПК XX в. (Франция, 1958 г.; Польша, 1997 г.).
3. УПК XXI в. (Болгария, 2005 г.; Швейцария, 2007 г.).

Итак, УПК ФРГ не закрепляет целеполагание уголовного судопроизводства. Данные вопросы решаются преимущественно в теоретических исследованиях, согласно которым «...уголовно-процессуальное право служит тому, чтобы достоверно установить преступление (требование материальной истины) и его исполнителей (с последующей целью назначить наказание или освободить от подозрения), конкретизировать абстрактную угрозу наказания и привлечь внимание общественности к уголовно наказуемым деяниям. В частности, приписываемые материальному уголовному праву функции общей профилактики и удовлетворения правосознания в значительной степени выполняются уголовными процессами» [18, с. 5]. В УПК Австрии на уголовную полицию возлагается выполнение задач, касающихся уголовного судопроизводства, в том числе раскрытия и уголовного преследования преступлений [19, с. 323].

УПК Франции 1958 г. имеет сложную структуру из пяти автономных частей, каждая из которых обладает разной юридической силой и имеет собственную нумерацию статей. Собственно сам УПК находится в ч. 3 и состоит из нормативных актов (декреты), большая доля которых посвящена пенитенциарному режиму. Поэтому только в ч. 1 ст. 1 УПК говорится о том, что уголовное разбирательство должно быть справедливым и состязательным и сохранять баланс прав сторон⁵. Зарубежные исследователи отмечают, что по УПК Франции 1958 г. следственный судья обязан равным образом исследовать как уличающие, так и оправдывающие лицо доказательства, а также предпринимать любые шаги, необходимые для достижения истины по делу [20, с. 229].

В УПК Польши 1997 г. в ст. 2 целью уголовного процесса определяется обеспечение обнаружения и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении уголовного

⁵ Code de procédure pénale. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154> (дата обращения: 20.03.2020).

преступления, и недопущение привлечения к уголовной ответственности невиновных; обеспечение правильного применения норм уголовного права; выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления⁶.

В УПК Болгарии 2005 г. закреплены задачи данного кодекса (ст. 1.1)⁷. Одной из европейских стран, в которой в последнее время был принят УПК, является Швейцария (2007 г.). В нем при упорядочивании уголовно-процессуальной деятельности используются оба элемента целеполагания: цель и задачи. Так, ст. 299 озаглавлена как «Понятие и цель (Предварительного производства)». Далее, в ст. 306 УПК Швейцарии указаны задачи полиции, о задачах прокуратуры говорится в разд. 3, гл. 1⁸. Швейцарские ученые активно исследуют вопросы целеполагания своего уголовного судопроизводства. Как пишет М. Питт, целью судопроизводства является «установление размера возмещения» [21, р. 20]. Комментируя целеполагание уголовного судопроизводства Швейцарии, один из его исследователей А.А. Трефилов указывает, что «всестороннее, полное, объективное исследование обстоятельств дела прокуратурой недвусмысленным образом нормативно установлено в ст. 6, согласно которой органы уголовного судопроизводства обязаны *ex officio* установить все фактические обстоятельства, имеющие значение для квалификации деяния и разрешения дела в отношении обвиняемого» [22, с. 108].

Таким образом, в рассмотренных странах, относящихся к романо-германской правовой семье, вопрос нормативного определения целеполагания в уголовно-процессуальном законодательстве решается по-разному. В УПК ФРГ, Австрии и Франции нет упоминания о цели и (или) задачах уголовного судопроизводства. Причина этого, по-видимому, состоит в том, что данные кодексы разрабатывались еще в XIX в. и середине XX в., когда уровень науки и законодательной техники был недостаточен для системной организации уголовно-процессуаль-

ной деятельности. Вместе с тем УПК Польши 1997 г. уже закрепляет цель уголовного процесса. Эта тенденция была продолжена в УПК Болгарии 2005 г., где появились задачи данного кодекса. И наконец, в одном из последних европейских УПК, принятом в Швейцарии в 2007 г., при упорядочивании уголовно-процессуальной деятельности используются оба элемента целеполагания: цель и задачи.

Обращение к УПК бывших союзных республик позволяет получить следующую картину. В УПК Украины 2012 г. в ст. 2 определяются такие задачи уголовного судопроизводства, как «защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвиняемым или осужденным, ни одно лицо не было подвержено необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура»⁹.

В УПК Беларуси 1999 г. в ст. 2 перечисляются следующие задачи уголовно-процессуального закона: закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также уголовное преследование и защита лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний. Уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости¹⁰.

Кроме этого, в ст. 7 отдельно установлены задачи уголовного процесса: защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследо-

⁶ Kodeks postępowania karnego : ustawa z dnia 6 czerwca 1997. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970890555/U/D19970555Lj.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

⁷ Наказателно-процесуален кодекс. URL: <https://www.prb.bg/bg/nsis/za-n-sl-s/statut/nakazatelno-procesualen-kodeks> (дата обращения: 20.03.2020).

⁸ Schweizerische Eidgenossenschaft. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20052319/index.html> (дата обращения: 20.03.2020).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины. URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku/314-glava01.html> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (дата обращения: 20.03.2020).

вания преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Согласно ч. 2 ст. 7, установленный кодексом порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить законность и правопорядок, предупреждение преступлений, защиту от необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае обвинения или осуждения невиновного — незамедлительную и полную его реабилитацию, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав¹¹.

В УПК Казахстана в ст. 8 также содержатся задачи уголовного процесса, которыми являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. В соответствии с ч. 2 ст. 8 установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного — незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву¹².

В УПК Киргизии 2017 г. в ст. 6 задачами уголовного судопроизводства считаются следующие положения: защита личности, общества и государства от преступлений и проступков; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; быстрое и полное расследо-

вание преступлений и проступков; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления и проступки; справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона; незамедлительная и полная реабилитация в случаях незаконного обвинения или осуждения невиновного; обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда¹³.

Таким образом, все из рассмотренных уголовно-процессуальных кодексов бывших союзных республик содержат целеполагание уголовно-процессуальной деятельности. Представляется, что это является следствием сохранения традиции законодательной техники, заложенной еще советским законодателем в УПК РСФСР 1960 г., где в ст. 2 были закреплены задачи уголовного судопроизводства.

Обращение к УПК Японии 1948 г. позволяет заключить, что ст. 1 устанавливает цель функционирования данного законодательного акта, которая должна быть направлена на выявление истинных фактов совершения преступления, а также на быстрое и эффективное применение и реализацию уголовного закона и правил, обеспечивающих поддержание общественного благосостояния и фундаментальных прав человека [23, с. 52].

В УПК КНР 2016 г., в гл. 1 «Руководящая идеология», задачи и основные принципы содержатся в ст. 1, в ней также говорится о том, что данный закон принят в соответствии с Конституцией и с целью обеспечения правильного проведения в жизнь положений УПК, кары за преступления, защиты людей, обеспечения государственной и общественной безопасности и поддержания социалистического общественного порядка. Кроме этого, согласно ст. 2, УПК КНР призван обеспечить точное и своевременное установление фактов, касающихся преступлений, правильное применение закона, наказание виновных и защиту невиновных при расследовании уголовных дел; способствовать пониманию гражданами необходимости соблюдать закон и решительно бороться с преступными действиями, укреплять социалистическую правовую систему, защищать личные права граждан, а именно: их право собственности, демократические права и другие права,

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-3.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.03.2020).

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики : от 2 февр. 2017 г. № 20. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 20.03.2020).

гарантировать поступательное развитие социального общества¹⁴.

Принятый в 2004 г. Закон об уголовной процедуре Турции не закрепляет цель и задачи уголовного судопроизводства. Вместе с тем ст. 1 этого закона устанавливает его назначение: регулирование правил ведения уголовного процесса, прав, полномочий и обязанностей лиц, участвующих в этом процессе¹⁵. В теории уголовно-процессуального права Турции считается, что цель уголовного разбирательства состоит в том, чтобы выявить фактическую истину [24], несколько более развернутая формулировка — «достижение материальной истины, исходящее из доказательств» [25, с. 387]. Однако представляется, что данные формулировки определяют скорее цель доказывания, а не цель уголовного процесса в целом. Исходя из содержания ст. 1 Закона об уголовной процедуре Турции, определяющей назначение уголовно-процессуального закона, косвенно можно сделать вывод о том, что уголовный процесс направлен на реализацию в соответствии с законом принципа уголовной ответственности за совершение преступления. Тем самым констатируется, что уголовный процесс, в сущности, представляет собой урегулированный законом механизм реализации норм материального права [26, с. 17].

Таким образом, рассмотренные страны Азии и ближневосточного региона в национальном уголовно-процессуальном законодательстве указывают на целеполагание уголовно-процессуальной деятельности.

Из изложенного следует, что нормативное определение целеполагания встречается в англосаксонской и романо-германской правовых системах, а также в уголовно-процессуальном законодательстве иных стран (КНР, Япония, Турция) и не обусловлено типом уголовного судопроизводства. Оно зависит прежде всего от правовых традиций и доминирующих научных доктрин, определяющих особенности законодательной техники на момент принятия кодекса. Так, уголовно-процессуальные законы XIX и XX в. (УПК Австрии 1873 г., ФРГ 1877 г., Франции 1958 г. и Польши 1997 г.) не содержат цель и задачи уголовного судопроизводства, поскольку все они в той или иной степени основывались

на УПК Наполеона 1808 г., который, будучи первым кодифицированным актом, регулирующим уголовное судопроизводство, объективно не мог закреплять его целеполагание.

Анализ УПК XXI в. позволяет заключить, что в большинстве своем они содержат целеполагание. При этом они различаются в основном по объекту приложения данной категории, которыми выступают уголовно-процессуальный закон (США, Болгария, Турция, Япония, КНР) или уголовное судопроизводство (Польша, Украина, Казахстан, Киргизия). И только УПК Белоруссии закрепляет задачи как уголовно-процессуального закона, так и уголовного процесса.

Таким образом, при оптимизации современной уголовно-процессуальной деятельности следует опираться прежде всего на ее целеполагание, правильное установление и закрепление которого является залогом эффективности уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как справедливо указывает И.Г. Смирнова, «... законодательно закрепленный приоритет защиты прав и свобод личности в сфере уголовного преследования с учетом сложившейся современной ситуации в области внутренней и внешней государственной политики не способствует реализации концепции борьбы с преступностью. Речь может идти исключительно об удержании преступности на социально терпимом уровне. С другой стороны, нельзя ни в коем случае допустить абсолютизации идеи защиты прав человека, поскольку данная тенденция может препятствовать обеспечению безопасности жизненно важных интересов, в первую очередь общества и государства, без чего фактическая защита прав и свобод личности представляется невыполнимой» [27, с. 204].

Из изложенного следует, что большинство зарубежных УПК упорядочивают с помощью задач такие основные направления уголовно-процессуальной деятельности, как доказывание, правообеспечение и соблюдение установленной законом процедуры. При этом содержание и нормативность задач в них обусловлены публичностью уголовного судопроизводства. Так, частно-исковой английский процесс обходится без задач, тогда как они активно используются в публично-исковом американском судопроизводстве, а также в большинстве судопроизводств континентальной Европы. Поэтому публичность — то общее, что объединяет страны, входящие в англосаксонскую и романо-германскую правовые системы, в необходимости

¹⁴ URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0010001> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁵ Ceza Muhakemesi Kanunu. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5271.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

структурирования уголовно-процессуальной деятельности с помощью задач. Вместе с тем их содержание зависит уже от национально-правовых особенностей, в частности от вида истины, устанавливаемой в уголовном процессе. Так, объективная истина предполагает всестороннее, полное и беспристрастное исследование обстоятельств уголовного дела, тогда как у формальной истины такого требования нет.

Этот вывод подтверждается проведенным сравнительно-правовым анализом УПК стран бывшего СССР, в которых в том или ином виде содержится задача всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств расследуемого события (обеспечение быстрого,

полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения — ст. 2 УПК Украины; быстрое и полное расследование преступлений — ст. 7 УПК Беларуси; беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений — ст. 8 УПК Казахстана; быстрое и полное расследование преступлений и проступков — ст. 6 УПК Киргизии). Отечественное уголовное судопроизводство исторически сформировалось как смешанное с доминированием публичного интереса и объективной истиной, что обуславливает необходимость дополнения его целеполагания задачами всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.
2. Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь / В.И. Зорин. — Алматы : Сөздік-Словарь, 2002. — 408 с.
3. Лебедев С.А. Философия науки : слов. основ. терминов / С.А. Лебедев. — Изд. 2-е., перераб. и доп. — Москва : Акад. проект, 2006. — 320 с.
4. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицапов. — Минск : Кн. дом, 2001. — 1280 с.
5. Димитрова С.В. Цель и результат в социальной деятельности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / С.В. Димитрова. — Волгоград, 1999. — 136 с.
6. Робаков Н.И. Категория цели: проблемы исследования / Н.И. Робаков. — Москва : Мысль, 1980. — 128 с.
7. Исторический материализм как методология познания и преобразования общественной жизни / ред. В.В. Денисов. — Москва : Наука, 1987. — 288 с.
8. Коршунов А.М. Теория отражения и творчество / А.М. Коршунов. — Москва : Политиздат, 1971. — 255 с.
9. Шрайнер Б.А. Потребности как психологический фактор развития целеполагания личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Б.А. Шрайнер. — Новосибирск, 2005. — 167 с.
10. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова. — Москва : Наука, 1988. — 197 с.
11. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России / Ю.В. Деришев. — Омск : Изд-во Ом. акад. МВД России, 2004. — 340 с.
12. Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.А. Хашимов. — Челябинск, 2006. — 239 с.
13. Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации / А.И. Рарог. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(3).584-590 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 584–590.
14. Степаненко Д.А. К вопросу о векторе развития российского уголовного судопроизводства / Д.А. Степаненко, Л.И. Лавдаренко. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).388-397 // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 388–397.
15. Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of United States / W. Burnham. — West Publishing, 1994. — 993 p.
16. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. — Изд. 2-е, доп. и испр. — Москва : Зерцало-М, 2002. — 528 с.
17. Landsman S. Reading in Adversarial Justice: The American Approach to Adjudication (American Bar Association Section on Litigation) / S. Landsman. — West Publishing, 1988. — 217 p.
18. Уголовно-процессуальное право Германии = Strafprozessrecht : пер. с нем. / Ф.-К. Шредер [и др.]. — Изд. 5-е. — Москва : Инфотропик Медиа, 2016. — 304 с.
19. Самарин В.И. Уголовный процесс европейских государств / ред. В.И. Самарин, В.В. Луцки. — Москва : Проспект, 2018. — 753 с.
20. European Criminal Procedures / ed. M. Delmas-Marty, J. Spencer. — Cambridge Univ. Press, 2002. — 775 p.
21. Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht / M. Pieth. — Basel, 2009. — 228 p.
22. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии / А.А. Трефилов. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 336 с.
23. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование / Н.Ю. Волосова, М.В. Волосова. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 240 с.
24. Yenisey F. Criminal Procedure Law in Turkey / F. Yenisey // Kansas Journal of Law & Public Policy. — 2015. — May. — P. 13.
25. Karabulut F. Ceza Muhakemesinde Delil Kavramı Kovuşturma Surecinde Hakimlerin Delil Aglisi / F. Karabulut, E. Karapazarlıoğlu, H. Tosun // Türkiye Barolar Birliği Dergisi. — 2015. — № 120. — P. 385–422.
26. Григорьев В.Н. Введение в уголовный процесс Турции / В.Н. Григорьев, А.А. Сумин. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 192 с.

27. Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 200–205.

REFERENCES

1. Leontiev A.N. *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p.
2. Zorin V.I. *Evrasiiskaya mudrost' ot A do Ya* [Eurasian Wisdom from A to Z]. Almaty, Sezdik-Slovar' Publ., 2002. 408 p.
3. Lebedev S.A. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2006. 320 p.
4. Gritsanov A.A. *Noveishii filosofskii slovar* [Updated Philosophical Dictionary]. Minsk, Knizhnyi dom Publ., 2001. 1280 p.
5. Dimitrova S.V. *Tsel' i rezul'tat v sotsial'noi deyatel'nosti. Kand. Diss.* [The goal and the result in social activities. Cand. Diss.]. Volgograd, 1999. 136 p.
6. Ropakov N.I. *Kategoriya tseli: problemy issledovaniya* [The Category of Goal: Research Problems]. Moscow, Mysl Publ., 1980. 128 p.
7. Denisov V.V. *Istoricheskii materializm kak metodologiya poznaniya i preobrazovaniya obshchestvennoi zhizni* [Historical Materialism as a Methodology of Cognition and Transformation of Public Life]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 288 p.
8. Korshunov A.M. *Teoriya otrazheniya i tvorchestvo* [The Theory of Reflection and Creativity]. Moscow, Politizdat Publ., 1971. 255 p.
9. Shraimer B.A. *Potrebnosti kak psikhologicheskii faktor razvitiya tselepola-ganiya lichnosti. Kand. Diss.* [Needs as a psychological factor of developing a person's goal-setting. Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2005. 167 p.
10. Naumova N.F. *Sotsiologicheskie i psikhologicheskie aspekty tselenapravlenno go povedeniya* [Sociological and psychological aspects of purposeful behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 197 p.
11. Derishev Yu.V. *Kontseptsiya ugovornogo dosudebnogo proizvodstva v pravovoi doktrine sovremennoi Rossii* [The Concept of Criminal Pre-trial Proceedings in the Legal Doctrine of Modern Russia]. Omsk, Academy of the MIA of Russia Publ., 2004. 340 p.
12. Khashimov R.A. *Kategoriya «tsel'» v ugovornom protsesse. Kand. Diss.* [The category of “goal” in the criminal process. Cand. Diss.]. Chelyabinsk, 2006. 239 p.
13. Rarog A.I. Convergence of criminal law systems in the epoch of globalization. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 584–590. DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(3).584-590. (In Russian).
14. Stepanenko D.A., Lavdarenko L.I. To the issue of direction for the development of Russian criminal procedure. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 388–397. DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).388-397. (In Russian).
15. Burnham W. *Introduction to the Law and Legal System of United States*. West Publishing, 1994. 993 p.
16. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Ugovovnyi protsess zapadnykh gosudarstv* [Criminal Process in Western Countries]. 2nd ed. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 528 p.
17. Landsman S. *Reading in Adversarial Justice: The American Approach to Adjudication (American Bar Association Section on Litigation)*. West Publishing, 1988. 217 p.
18. Schroeder F.-Ch. *Strafprozessrecht*. Munich, C.H. Beck, 2014. 298 p. (Russ. ed. Schroeder F.-Ch. [et al.] *Ugovovno-protsessual'noe pravo Germanii*. 5th ed. Moscow, Infotropik Media Publ., 2016. 304 p.).
19. Samarin V.I., Lutsik V.V. (eds.). *Ugovovnyi protsess evropeiskikh gosudarstv* [The Criminal Process of European Countries]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 753 p.
20. Delmas-Marty M., Spencer J. (eds.). *European Criminal Procedures*. Cambridge University Press, 2002. 775 p.
21. Pieth M. *Schweizerisches Strafprozessrecht*. Basel, 2009. 228 p.
22. Trefilov A.A. *Organizatsiya dosudebnogo proizvodstva po UPK Shveitsarii* [Organization to the Pre-trial Proceedings in the Criminal Procedure Code of Switzerland]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2015. 336 p.
23. Volosova N.Yu., Volosova M.V. *Ugovovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Yaponii: sravnitel'noe issledovanie*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2016. 240 p.
24. Yenisey F. Criminal Procedure Law in Turkey. *Kansas Journal of Law & Public Policy*, 2015, May, pp. 13.
25. Karabulut F., Karapazarlioglu E., Tosun H. Ceza Muhakemesinde Delil Kavrami Kovusturma Surecinde Hakimlerin Delil Aglisi. *Turkiye Barolar Birli gi Dergisi*, 2015, no. 120, pp. 385–422.
26. Grigor'ev V.N., Sumin A.A. *Vvedenie v ugovovnyi protsess Turtsii* [Introduction to the Criminal Process in Turkey]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2018. 192 p.
27. Smirnova I.G. Crime Fighting and Criminal Proceedings. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 200–205. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарёнок Николай Васильевич — доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: Azarenok_96@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Azarenok, Nikolay V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, Ural State Law University, Ph.D. in Law, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: Azarenok_96@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Азарёнок Н.В. Сравнительно-правовой аспект нормативного определения целеполагания уголовно-процессуальной деятельности / Н.В. Азарёнок. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).392-400 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 392–400.

FOR CITATION

Azarenok N.V. A comparative legal aspect of the normative definition of the purpose of criminal procedure activities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 392–400. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).392-400. (In Russian).